

Такое же торжественно-эпическое понимание «Слова» было свойственно кругу «Беседы». В специальной работе мы говорили о той роли, которую сыграло «Слово» в формировании литературных взглядов «Беседы», деятели которой сразу же после публикации, одними из первых, обратили внимание на этот выдающийся памятник.⁶¹ И здесь позиции Радищева и будущих «беседчиков» сошлись. В этой связи представляется не случайным одинаковое понимание одного из трудных мест «Слова» Радищевым и Шишковым.

Первые издатели памятника поняли рассказ о десяти соколах как метафору и соответствующее место перевели следующим образом: «Памятно нам по древним преданиям, что, поведавая о каком-либо сражении, применяли оное к десяти соколам, на стадо лебедей пущенным».⁶²

Для Радищева эти строки очень важны, он берет их эпиграфом к поэме: «Тогда пускает 10 соколов на стадо лебедей, которой дотечаше, та преди песнь пояше...», и вся поэма строится как реминисценция этого места «Слова».

С точки зрения Радищева, рассказ о 10 соколах не поэтическая метафора, а изображение подлинных обычаев славян. У каждого из песнопевцев на руке сидит сокол, которого спускают на стадо лебедей. Тот певец имеет право на первую песнь, чей сокол первым сбивает лебедя. «Зане обычай был таков, что сокол, поражающей лебедя, назначал череду в песнопении, и чей был первой, тот первую воспевал песнь, и все другие по чреде своих соколов» (I, 55). Поэма была задумана как песня десяти певцов, принявших участие в состязании (была написана или сохранилась лишь первая песнь — Всегласа).

А. С. Шишков, выпустивший в 1805 г. свой перевод и толкование «Слова», тоже не согласился с переводом Н. Н. Бантыша-Каменского и А. Ф. Малиновского. Для него 10 соколов тоже не метафора и тоже состязание для определения первенства: «Из древних преданий известно нам, каким образом славные во бранях князья и полководцы решали состязание свое о преимуществе. Десять мужей выезжали на чистое поле, каждый с соколом на руке, они пускали их на стадо лебединое: чей сокол скорее долетал, тот и первенство одерживал, тому и песнь воспевалася».⁶³

У Радищева певцы сами состязаются своими соколами, у Шишкова состязатели — князья, а соревнование определяет, кому из князей первому воспоят певцы. Впрочем, нужно заме-

⁶¹ *Альтшуллер М. Г.* «Слово о полку Игореве» в кругу «Беседы любителей русского слова». — В кн.: Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв. ТОДРЛ, т. 26. Л., 1971, с. 109—122.

⁶² Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Светославича. М., 1800, с. 3.

⁶³ Сочинения и переводы, издаваемые Российской Академиею СПб, 1805, ч. 1, с. 202.